ББК Т3(2)622:Щ37
УДК 94(470)«1941/1945» + 791.222

ВОЙНА НА ЭКРАНЕ: КИНОЭПОПЕИ Ю.Н. ОЗЕРОВА В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1960–1980-х ГОДОВ

Е.В. Волков

В статье анализируются три военных киноэпопеи режиссера Ю.Н. Озерова «Освобождение», «Солдаты свободы» и «Сталинград». Фильмы рассматриваются как маркеры коллективной памяти советского общества 1960–1980-х гг. о Второй мировой войне. Автор приходит к выводу, что картины, поставленные в разное время, под влиянием политической конъюнктуры и социального заказа репрезентируют разные истории войны.

Ключевые слова: кинопроцесс, киноэпопея, режиссер Ю.Н. Озеров, советское общество, коллективная память о Второй мировой войне.

Исторические кинокартины наглядно демонстрируют трансформацию коллективной памяти в разные периоды развития общества [3]. И в этом аспекте художественные фильмы могут изучаться как важный исторический источник для изучения представлений о прошлом.

В данной статье рассматриваются три фильма режиссера Ю.Н. Озерова, поставленные в жанре киноэпопеи. Первые послевоенные киноэпопеи в СССР создавались в контексте развития сталинского мифа. Для утверждения идеи о «талантливом и великом полководце» планировалось создать десять киноэпопей, призванных представить на экране «десять сталинских ударов». Успели создать только три картины – «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1949) и «Падение Берлина» (1949). Во второй половине 1960-х гг. в условиях, когда кремлевское руководство во главе с Л.И. Брежневым проводило активную политику памяти о войне, жанр киноэпопеи вновь стал востребован.

Первая киноэпопея Озерова «Освобождение» создавалась как ответная реакция на западные киноленты о Второй мировой войне, где практически не были представлены действия на Восточном фронте и заслуги советских людей в разгроме фашизма. Особенное раздражение вызывал американский масштабный фильм «Самый длинный день» (1962) о высадке союзных войск в Нормандии в ходе операции «Оверлорд» [4, с. 156].

В условиях Холодной войны проект киноэпопеи получил поддержку со стороны Госкино, министерства обороны и Главного политического управления, а затем и ЦК КПСС [13, с. 296–297].

Над сценарием к фильму работали совместно с режиссером писатели-фронтовики Ю.В. Бондарев и О.И. Курганов (Эстеркин). Большую помощь в данном деле оказал Г.К. Жуков, который встретился с Озеровым. Режиссер записал некоторые воспоминания маршала и даже получил копию рукописи мемуаров военачальника, готовившихся к изданию [10, с. 181; 11].

В данное время как раз началась реабилитация Жукова. После долгого забвения его пригласили принять участие в праздновании 20-летия Победы. 8 мая 1965 г. он приехал на торжественное заседание в Кремль. В следующем году вышел документальный фильм режиссера В.С. Ордынского «Если дорог тебе твой дом», где маршал перед камерой делился своими воспоминаниями [13, с. 297–298; 15, с. 6].

Съемки картины «Освобождение» с участием многочисленных статистов и военной техники, длившиеся пять лет, начались летом 1967 г. и проходили на Украине, в том числе в Крыму, в павильонах Мосфильма, в Польше и Восточной Германии. Помимо советских кинематографистов в создании киноэпопеи принимали активные участие их коллеги из ГДР, Польши и Италии. Министерство обороны СССР обеспечило создателей фильма большим количеством военнослужащих, техникой и вооружением. На съемках задействовали свыше 150 танков, некоторые из которых, например немецкие «Тигры», создавались на заказ.

Думается, в период постановки картины Озеров ориентировался на три киноэпопеи предшествующего периода. Во-первых, на фильм В.М. Петрова «Сталинградская битва». Озеров восхищался творчеством этого режиссера и часто общался с ним. Когда в середине 1960-х гг. Озеров посвятил его в свой замысел создать масштабную киноленту о войне, то получил полное одобрение [8, с. 54].

Следует также отметить, что Озеров являлся учеником талантливого режиссера И.А. Савченко, снявшего не один исторический фильм. В свое время, бывший фронтовой офицер и студент ВГИКА Озеров проходил практику на съемках фильма «Третий удар», который ставил Савченко. Картина рассказывала об освобождении в 1944 г. Красной армией Крыма и под руководством «гениального полководца» Сталина [17, с. 117–118, 123].

Еще одним важным для Озерова фильмом была масштабная и успешная экранизация режиссером С.Ф. Бондарчуком романа Л.Н. Толстого «Война и мир», получившая мировую известность и признание.

После нескольких лет съемок Озерову и его помощникам удалось создать масштабное киноповествование о войне. В итоге киноэпопея «Освобождение» включала пять фильмов: «Огненная дуга», «Прорыв», «Направление главного удара», «Битва за Берлин» и «Последний штурм».

На экране предстали два типа персонажей. Реальные исторические фигуры – политики и военачальники, и вымышленные герои, рядовые участники войны. Для исполнения исторических персонажей подбирались актеры,

похожие по внешнему облику. В фильме присутствовала и документальная хроника военных лет, звучал закадровый голос актера А. Карапетяна.

Практически впервые в игровом кино появился образ Жукова. Первоначально актер М. Ульянов отказался играть человека такого масштаба. Но режиссер Озеров сослался на пожелания самого маршала. В ходе работы над ролью Ульянов много читал о Жукове, но, к сожалению, встретиться с ним не успел. Пришел уже только на похороны знаменитого маршала [18, с. 213; 19, с. 308–311].

Актер играл Жукова как непреклонного и решительного полководца. Однако, по его мнению, глубоко и правдиво показать образ военачальника в «Освобождении» в силу разных обстоятельств не удалось. Авторы сценария подходили к этому характеру с опаской, доверяя актеру только отдельные фразы из документов и подтвержденных свидетельств. Сцен, где появлялся Жуков, оказалось совсем немного. Сам Ульянов полагал, что более рельефно и драматично он сумел представить этот образ лишь в фильме «Блокада» (режиссер К. Ершов, 1973 г.) и другой киноэпопее Озерова «Битва за Москву» (1985) [5, с. 102–108; 19, с. 311–313].

Однако, по мнению киноведов, после выхода на экраны «Освобождения» народ принял Жукова в исполнении Ульянова [5, с. 101–102]. Впоследствии актер неизменно играл эту роль и в других фильмах о войне.

Официальный советский дискурс, бесспорно, сказался на образах и идейном содержании фильма. Киноповествование начиналось, не с трагических событий 1941–1942 гг., когда политическое и военное руководство страны во главе со Сталиным допустило большое количество непростительных ошибок и просчетов, приведших к значительным человеческим потерям и стратегическим провалам, а с события, связанного с коренным перелом в ходе войны – Курского сражения.

После более десяти лет отсутствия на экране зрители вновь увидели образ Сталина (в исполнении Б. Закариадзе). Вождь предстал вполне положительным персонажем, мудрым и спокойным правителем великой державы.

Смелым ходом режиссера стал образ генерала А.А. Власова, который в одной из сцен агитировал советских военнопленных вступить в Русскую освободительную армию и для борьбы против сталинского режима. Правда, имя генерала в фильме не называлось. Появление на экране данного персонажа связывалось и с судьбой сына Сталина старшего лейтенанта Якова Джугашвили, попавшего в плен. Данная тема в советском обществе ранее также не обсуждалась.

Впервые на советском экране предстал положительный образ югославского лидера коммунистического движения и партизанского руководителя И.Б. Тито. Его фигура со времен конфликта со Сталиным в 1948 г. о послевоенном развитии социалистических стран практически являлась запретной для советских людей.

Первые два фильма киноэпопеи «Освобождение» вышли на экраны в 1970 г. к 25-й годовщине Победы. Прокат был успешным, каждую картину за год посмотрели около 56 миллионов зрителей. Киноэпопею представили к показу в 115 странах мира. Последующие три фильма киноэпопеи вышли в прокат в 1972 г. после премьеры на Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси. В этом же году главных создателей фильма наградили Ленинской премией [1, с. 81; 6, с. 15; 9, с. 8–9; 10, с. 181; 16, с. 17; 17, с. 96].

Фильм получил много превосходных отзывов как со стороны военачальников (маршалы К.С. Москаленко и П.А. Ротмистров), так и рядовых участников войны. Имелись положительные оценки в советской и восточногерманской прессе. В 1971 г. редакция журнала «Советский экран» при содействии сотрудников Академии наук и Московского государственного университета провела опрос среди кинозрителей в более 30 городах Советского Союза от Прибалтики до Дальнего Востока. Большинство из них назвали «Освобождение» лучшим фильмом о войне [8, с. 59, 63].

Лишь некоторые критики осмелились указать на недостатки киноэпопеи. В частности, Ю.М. Ханютин раскритиковал неубедительную драматическую линию с вымышленными героями [17, с. 127]. Но в целом фильм был принят зрителями. Издательство «Искусство» в 1974 г. даже выпустило книгу с текстом сценариев всех пяти фильмов и фотографиями эпизодов киноэпопеи [11].

Другой масштабный проект Ю. Озерова под названием «Солдаты свободы» (1977) стал примером официальной партийной трактовки Второй мировой войны. Главные персонажи картины – вожди и рядовые участники коммунистического движения разных стран. Ключевая идея киноленты заключалась в том, что войну выиграли зарубежные коммунисты под руководством лидеров ВКП(б).

Некоторые киноведы называли данную постановку «политической трибуной» режиссера Озерова, как участника идеологической борьбы в условиях Холодной войны [20, с. 19–20].

Картина также стала международным проектом с участием кинематографистов СССР и шести социалистических стран Европы. Международная съемочная группа составила около 500 человек. Только зарубежных актеров насчитывалось 250 человек (из них – 140 актеров так называемого «портретного грима»). Многие съемки проходили в Европе. Советское руководство не пожалело на реализацию проекта ни финансовых, ни технических средств [17, с. 167–171].

Данный фильм, в отличие от «Освобождения», не предполагал появления на экране вымышленных героев для драматического сюжета. Все персонажи создавались на основе биографий реальных исторических фигур. Фильм, по сути, являлся исторической хроникой.

Советская идеология второй половины 1970-х гг. проявилась в том, что киноэпопея начиналась с цитаты Генерального секретаря ЦК КПСС

Л.И. Брежнева о ведущей роли коммунистов в победе над фашизмом, а заканчивалась сценой, когда генерал Брежнев в исполнении актера Е. Матвеева, объяснял пожилому чеху что такое коммунизм. В финале картины следовали документальные кадры, демонстрирующие на трибунах современных руководителей социалистических стран. Первым из них предстал Брежнев. Культ стареющего руководителя Советской страны был во время создания фильма на высоте.

Вероятнее всего, не последнюю роль в конструировании героического мифа о Брежневе в официальном дискурсе сыграли маршал А.А. Гречко, партийные функционеры К.У. Черненко и Л.М. Замятин [2, с. 65].

Конечно, эта киноэпопея помимо Советского Союза вышла на экраны и других социалистических стран. Однако фильм, созданный по прямому политическому заказу, не имел столь большого успеха как «Освобождение».

В условиях политики Перестройки в 1989 г. закончились съемки новой киноэпопеи Озерова «Сталинград». И эта картина создавалась как международный проект Мосфильма, но уже при участии не только киностудий «Барандов» (ЧССР) и «Дефа» (ГДР), но и американских кинокомпаний «Уорнер Бразерс» и «Грио Энтертеймент Груп».

Когда съемки картины уже начались в августовском номере журнала «Искусство кино» за 1988 г. появилась вполне справедливая критика на сценарий фильма академика А.М. Самсонова. Он отметил ряд недостатков, в том числе нейтрально-позитивный образ Сталина, допустившего важные стратегические просчеты, которые привели к отступлению советских войск в район Сталинграда [14].

Видимо, упреки академика все-таки несколько повлияли на режиссера. В киноэпопее были показаны ошибки Сталина (актер А. Гомиашвили). Он не верит разведке и принимает решение о неудачном наступлении в мае 1942 г. на Харьков. Его жестокий приказ № 227 не привел к каким-либо позитивным результатам. Вождь запрещает эвакуацию заводов Сталинграда, чтобы не поднимать паники, и тем самым, обрекая на гибель массы гражданского населения. Сталин фактически отстраняет Жукова (актер М. Ульянов), главного разработчика наступательной операции под Сталинградом, от ее реализации и оправляет знаменитого генерала на другой фронт.

Время и дух Перестройки, судя по отдельным эпизодам, все-таки повлияли на образы, представленные на экране. Так, например, в нескольких сценах картины фигурирует Н.С. Хрущев (актер В. Лобанов). Во время создания фильма образ Хрущева в советском официальном дискурсе имел положительную коннотацию, а глава государства М.С. Горбачев рассматривался как продолжатель реформ хрущевской Оттепели.

Показана даже религиозность среди советских людей. Так старый речной капитан (актер Н. Крючков) говорит: «Жаль, что Бога отменили». Де-

мократизм начальства периода Перестройки проявился в сцене, связанной с домом Павлова. Его защитников во главе с сержантом Павловым (актер С. Гармаш) перед очередным боем лично посещают командарм В.И. Чуйков (американский актер П. Бут) и комдив А.И. Родимцев (актер С. Никоненко).

Еще несколько штрихов времен Перестройки. В одном из эпизодов немецкий танк наезжает и превращает в осколки гипсовый памятник Сталину. И наконец, в финале картины закадровый голос актера А. Карапетяна озвучивает информацию о развенчании культа личности в 1956 г. на XX съезде КПСС.

После выхода фильма на большой экран негативный отзыв опубликовал участник войны писатель В.Л. Кондратьев. Особенно ему не понравился «опереточно красивенький» Сталин с благородной внешностью в исполнении А. Гомиашвили. Писатель сделал вывод, что зрители на экране не увидели и не поняли, какова вина вождя и «его клики» относительно неверных стратегических решений, приведших к многочисленным человеческим жертвам и быстрому продвижению врага к Сталинграду. [7].

Премьера киноэпопеи состоялась в московском кинотеатре «Октябрь», но по стране фильм не «крутили», так как широкоформатный негатив киноленты фактически приватизировали руководители Киевской фабрики по производству негативов. Они выдвинули условия, связанные с дополнительным финансированием данного заказа. Мосфильм на такие условия не пошел. В итоге прокат картины оказался сорван [12].

Таким образом, три фильма Ю. Озерова представляют собой маркеры коллективной памяти их создателей и, видимо, части советского общества о войне. Эти кинокартины были поставлены в разное время и манифестировали различные варианты трактовок о Второй мировой войне, ее героях и антигероях.

Фильм «Освобождение» создавался во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг., когда шел интенсивный процесс открытия новых памятников, музеев, архивов, посвященных войне. И это, конечно, повлияло на замысел и создание картины. В картине чувствовались отголоски Оттепели, то есть стремление режиссера и его помощников к смелым неординарным решениям, обращение к ранее запретным темам.

Следующая киноэпопея Озерова «Солдаты свободы», созданная во второй половине 1970-х гг., оказалась во многом не историческим, а политическим фильмом. Безмерное восхваление лидеров коммунистического движения и однобокая трактовка истории войны стали главными отличительными чертами картины. В условиях Холодной войны фильм представлял собой явную фальсификацию истории войны в рамках советского официального дискурса.

Другая киноэпопея Озерова «Сталинград», вышедшая на экраны в годы Перестройки, представила уже иной взгляд на войну. На подготовительном этапе и в ходе постановки фильм подвергался критике. И это, видимо, заставило режиссера несколько изменить ряд сцен и образов, а также критически подойти к характеру Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего. Но даже после выхода фильма на экраны отрицательные отзывы не утихали. В условиях открывшейся свободы советские зрители желали увидеть более правдивое киноповествование о Второй мировой войне.

Итак, художественные фильмы Озерова, поставленные в жанре киноэпопеи, представляют собой исторические источники, которые позволяют реконструировать взгляды кинематографистов, и, видимо большинства советских граждан, о войне. Данные кинокартины – это визуально-вербальные нарративы советского общества о своем прошлом, в которых присутствует и правда, и вымысел, во многом обусловленные временем их создания.

Библиографический список

1. Бондарев, Ю.В. «Освобождение» Юрия Озерова / Ю.В. Бондарев // Слово. – 2005. – № 1. – С. 79–81.

2. Волков, Е.В. «Главные» войсковые соединения Советской страны: Первая Конная и Восемнадцатая армии в биографиях И.В. Сталина и Л.И. Брежнева / Е.В. Волков // Российская история в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы. Сб. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – С. 61–65.

3. Волков, Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти / Е.В. Волков, Е.В. Пономарева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – Вып. 18. – № 10. – С. 22–25.

4. Гинзбург, Л. «Самый длинный день» (США) / Л. Гинзбург // Искусство кино. – 1963. – № 4. – С. 155–156.

5. Капралов, Г.А. Талант, совесть и страсть: Девять штрихов к портрету Михаила Ульянова / Г.А. Капралов. – М.: Московский рабочий, 1988. – 175 с.

6. Кассис, В. Величие подвига. Японская молодежь о фильме «Освобождение» / В. Кассис // Советский экран. – 1973. – № 24. – С. 14–15.

7. Кондратьев, В. Идет война … киношная / В. Кондратьев // Искусство кино. – 1990. – № 2. – С. 47–51.

8. Кушнирский, Я. Профессия режиссер: Ю.Н. Озеров / Я. Кушнирский. – М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1979. – 80 с.

9. Лукин, Ю. Как это было… / Ю. Лукин // Искусство кино. – 1970. – № 7. – С. 8–16.

10. Марьямов, Г. Ради мира на земле / Г. Марьямов // Искусство кино. – 1981. – № 2. – С. 180–181.

11. «Освобождение»: киноэпопея. Авторы сценария: Ю.В. Бондарев, О.И. Курганов, Ю.Н. Озеров. – М.: Искусство, 1974. – 228 с.

12. Павлюткин, В. Евангелие от Озерова / В. Павлюткин // Красная звезда. – 26 января 1996 г.

13. Раззаков, Ф.И. Наше любимое кино… о войне / Ф.И. Раззаков. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. – 480 с.

14. Самсонов, А.М. Сегодня так нельзя: после прочтения сценария / А.М. Самсонов // Искусство кино. – 1988. – № 8. – С. 40–45.

15. Симонов, К.М. История одного интервью / К.М. Симонов // Советская культура. – 5 мая 1978 г. – С. 6.

16. Суменов, Н.М. Направление главного удара / Н.М. Суменов // Советский экран. – 1979. – № 13. – С. 16–17.

17. Суменов, Н.М. Юрий Озеров / Н.М. Суменов, О.М. Сулькин. – М.: Искусство, 1986. – 240 с.

18. Ульянов, М.А. Приворотное зелье / М.А. Ульянов. – М.: Алгоритм, 1999. – 288 с.

19. Ульянов, М.А. Работаю актером / М.А. Ульянов. – М.: Искусство, 1989. – 398 с.

20. Шалуновский, В. Торжество справедливости / В. Шалуновский // Искусство кино. – 1978. – № 3. – С. 14–29.